Принц Наньпин отсутствовал целых семь дней, даже проигнорировав первый визит невесты обратно к своей семье.

Вдовствующая супруга Ань бросилась в комнату Е Чжао. «Это ты во всем виновата, если мой ребенок боится возвращаться домой!» - выдавила она из себя сквозь плач и шмыганье носом.

Е Чжао, занимавшаяся чисткой своего оружия, не смогла сдержать хмурого взгляда.

- Этот брак был пожалован императором.

- Мне все равно! - Слезы вдовствующей супруги Ань текли волнами, почти такими сильными, что могли бы разрушить стены города. Это было невыносимо. Отбросив осторожность, она схватила Е Чжао и встряхнула ее. - Ты бессовестная женщина! Ты выгнала моего сына, несмотря на то, что идет такой сильный снег, без еды и питья. Кто знает, как горько он страдает? Что мне делать, если что-то случится? Поторопись и найди моего сына!

- Он убежал сам, - терпеливо объяснила Е Чжао. - Я едва ли сказала ему два слова с момента нашей свадьбы. На самом деле, четыре. Как я вообще могла его выгнать?

Вдовствующая супруга Ань посмотрела на нее и на то, как небрежно она обращалась со своим метеоритным молотом. Уголок ее глаза дернулся. Она вытерла слезы, решив говорить тактично.

- Несмотря ни на что, он твой муж. Одно дело, что ты не обладаешь женскими добродетелями, рассудительностью или дочерним почтением, но как ты можешь каждый день только забавляться со своим оружием?

- Это моя работа - играть с оружием, - ответила Е Чжао.

Сердце вдовствующей супруги Ань сжалось, когда она подумала о неудачном браке своего дорогого сына. Она снова заплакала.

- Не думай, что ты можешь так издеваться над сиротой и вдовой! Хорошо, если ты не приведешь его обратно, тогда я… Я покончу с собой!

Е Чжао, обеспокоенная ее неразумными словами, беспомощно сказала:

- Хорошо, хорошо, я поищу его. Но что, если он не вернется?

- Тогда тебе следует извиниться, пасть ниц и умолять его вернуться! - сказала вдовствующая супруга Ань.

- Нелепо! - Яростно воскликнула Е Чжао. - Это он отказался меня видеть, а не я его! Я чиновник второго ранга, отвечающий за безопасность столицы. Как я могу позволить своим подчиненным видеть, что я выставляю себя дурой?

Генерал наконец-то разозлилась. Хотя она сдерживала свой напор, она все еще командовала многотысячной армией и была силой, с которой приходилось считаться на поле боя. Она выглядела такой властной, что сердце вдовствующей супруги Ань на мгновение перестало биться, а ее импульс ослаб. Она засомневалась, но, подумав о своем любимом сыне, собралась с духом и, запинаясь, произнесла:

- Ну… Что ж, если ты не сможешь вернуть моего сына через три дня, я пойду к вдовствующей императрице и разобью себе голову до смерти! Я обвиню тебя в неподобающем поведении!

Затем она поспешно ушла, боясь взглянуть на выражение лица Е Чжао.

Когда она ушла, Мэйнян, которая всегда была поблизости, чтобы обслужить Е Чжао, подошла и прижалась к её руке. «Не волнуйтесь, генерал, - сказала она ей на ухо. - Вдовствующая супруга все еще видит в Его Высочестве ребенка. Она очень легко плачет и угрожает повеситься, проломить себе голову или объявить голодовку, по крайней мере, четыре или пять раз в год из-за Его Высочества, но я никогда не видела, чтобы она делала это на самом деле. Она просто блефует».

Сюань’эр прошептала ей на другое ухо: «Даже Его Высочество иногда не может этого вынести. Он часто может отсутствовать дома по десять-пятнадцать дней. Как бы то ни было, он очень хорош в азартных играх и знает много людей из низов. Он не умрет с голоду, даже если не вернется в течение шести месяцев… Если вы хотите найти его, посетите винные магазины и игорные залы, именно там он, скорее всего, прячется».

Теперь, когда они предвкушали, как в будущем будут управлять домашним хозяйством, они быстро сдались и немедленно продали Ся Юйцзиня.

- Может, нам послать за подкреплением, генерал? - быстро спросила Цю Хуа. - Давайте попросим тайную стражу арестовать его.

- В этом нет необходимости. Я знаю, где он. - Е Чжао надела свой черный плащ, подбитый лисой. Как раз в тот момент, когда она выходила за дверь, она вспомнила: - Куда делся Лис? Почему его никто не видел в последнее время?

- Военный советник не так давно взял отпуск, - ответила Цю Хуа. - Он, наверное, вышел.

Цю Шуй подняла голову и выжидающе посмотрела на генерала.

- В последнее время он был в плохом настроении, - осторожно сказала она. - Ему, наверное,

надо было развеяться.

Е Чжао нахмурилась.

- Скажи ему, чтобы отдыхал столько, сколько ему нужно, а после возвращения я жду доклада.

Губы Цю Шуй беспокойно шевелились, как будто она все еще хотела что-то сказать.

Но Е Чжао уже ушла.

Ее шаги не сбивались с шага в клубящемся снегу, когда она решительно направилась на запад.

Так где же прятался Ся Юйцзинь?

В западном районе столицы был маленький и грязный магазинчик, спрятанный в отдаленном переулке. Засаленные вывески, рекламирующие вино, висели уже много лет, а на покрытых мхом ступенях лежала старая ленивая собака. Внутри магазина пламя жаровни горело очень тепло, а на маленькой плите из красной глины томился горшочек с тушеной бараниной, распространяя насыщенный и соблазнительный аромат. Время, казалось, остановилось в этот неторопливый и беззаботный момент.

Владельцем магазина был Лао Гао, которого удачно назвали Лао*, так как на его лице было много морщин. Он был одет в изодранную овчинную куртку и сидел на обогреваемой кирпичной кровати. Напротив него в полумраке сидел молодой аристократ в великолепной норковой шубе. В обеих руках он держал грелку с рисунком цветка лотоса. Его прекрасные черные волосы были собраны водопадом и удерживались сзади фиолетовой лентой из бисера, свободно завязанной на затылке. Его кожа могла соперничать с нефритом, черты лица были утонченными, миндалевидные глаза глубокими, как самая темная ночь, сияющими, как звездный свет, а рот изогнулся в бездумной улыбке.

* «Лао» значит старый.

Это было очень странно: ему было абсолютно не место здесь. Но, судя по его спокойному и естественному поведению, ему это не казалось странным.

Лао Гао вздохнул и налил ему еще вина. «Юный принц… нет, теперь вы Его Высочество принц Наньпин. Вы счастливы в браке. Остаться у меня навсегда и никогда не возвращаться - это не выход. Не можете же вы прятаться здесь всю свою жизнь, не так ли?»

- Как это раздражает! - Палочки для еды Ся Юйцзиня застыли в воздухе. Он взглянул на мужчину. - Ты боишься, что я съем тебя прямо в твоей лавке? Для тебя должно быть честью, что мне нравится твоя баранина! Не забывай, что ты должен мне семьсот восемьдесят семь таэлей. Я съел твоей баранины на пять таэлей серебром, но ты выпил двадцать таэлей моего

прекрасного вина!

Слова Лао Гао были вежливыми, но он усмехнулся, не выказав ни малейшего страха.

- Нет, нет, Его Высочество почтил нас своим присутствием. Я буду рад приветствовать вас, даже если вы будете питаться здесь еще сто восемьдесят дней.

- Ты просто хочешь насладиться моим вином. - Губы Ся Юйцзиня скривились. Он сделал глоток вина, прислушиваясь к тихому шелесту снега за окном. Его руки немного дрожали.

- Лао Гао, еще несколько раундов?

Лао Гао поставил тарелку и палочки для еды, которые держал в руках, и просиял.

- А вот это хорошая идея.

Ся Юйцзинь улыбнулся.

- Ха, не боишься потерять еще несколько сотен таэлей?

- Нет, поскольку независимо от того, должен ли я тебе семьсот таэлей или семьдесят тысяч, я в любом случае не смогу вернуть тебе долг.

- Ба! - С невозмутимым лицом Ся Юйцзинь постучал по столу и шутя пригрозил: - Наглый и злой человек! Как ты смеешь смеяться надо мной! Если ты не можешь выплатить свой долг, тогда иди и продай свою дочь!

- Какая отличная идея! Я до смерти беспокоился о ее брачных перспективах. - Глаза Лао Гао сияли, он был в приподнятом настроении. - Должен ли я на этот раз продать ее цензору Хуану или министру Чжану? Офицер Лю тоже подойдет! Я тут поспрашивал кое-кого. Все они из приличных семей, у которых уже несколько лет всё хорошо, и им не нужно беспокоиться о том, чтобы накормить и одеть маленькую служанку. Но вернуться домой с мужем - это почти что повод для хвастовства.

Он чуть не заставил Ся Юйцзиня подавиться мясом. Воспользовавшись тем, что он был слегка пьян, он сказал насмешливым тоном:

- Забудь об этом. Полагаешься на свою печально известную сварливую и уродливую девчонку? Ты хочешь выдать ее замуж, чтобы причинить кому-то вред? Если кто-нибудь решится и женится на ней, я дам несчастному двадцать таэлей серебра...

- Я благодарю Ваше Высочество от имени Цуйхуа! - Лао Гао ответил, не дожидаясь, пока он закончит.

Ся Юйцзинь пристально посмотрел на него. «Заткнись, - сердито сказал он, - это для его утешения!»

- Действительно, действительно, - сказал Лао Гао, делая вид, что не понимает. Он вежливо добавил: - Вот, съешьте еще два куска баранины, чтобы прийти в норму.

Ся Юйцзинь, разозлившись, усмехнулся.

Топя свои печали в вине, он подумал о еще более свирепой женщине, ожидающей его дома, и почувствовал себя еще хуже. Он не смог сдержать отчаянного вздоха.

- Ваше Высочество, - сказал Лао Гао, увидев это, - что сделано, то сделано, вы должны признать это. У вас было достаточно времени, чтобы выплеснуть свои чувства, теперь вам следует вернуться.

Ся Юйцзинь отказался уступать.

- Я не пойду! Я не хочу видеть эту женщину. Меня так унизили, что я никого не могу видеть.

- Ваше Высочество… Вас унижали много раз, на этот раз всё не так уж сильно отличается.

Ся Юйцзинь, рассерженный и смущенный, пришел в ярость.

- Унижать себя и быть униженным кем-то - это две разные вещи! Если я напиваюсь и готов лаять, как собака, это потому, что у меня хорошее настроение, но если кто-то заставляет меня лаять, как собаку, это унизительно!

- Когда тот слепой парень случайно принял вас за женщину, вы так же долго мучились из-за этого? Разве вы не выплеснули почти весь свой гнев? Вы не можете прятаться всю оставшуюся жизнь, - терпеливо сказал Лао Гао. - Кроме того, великий полководец - могущественная женщина, и на первый взгляд она может выглядеть как мужчина, но при ближайшем рассмотрении она не так уж плоха. Она лучше, чем моя собственная коварная жена — у нее только один глаз, она смуглая, толстая, сварливая и властная. Если я хотя бы взгляну на женщину на улице, она прогонит меня через две улицы со своим молотком. Уже много лет одна и та же рутина.

Ся Юйцзинь фыркнул.

- Я старик, - сказал Лао Гао со вздохом. - Я набрался опыта за те шестьдесят лет, что прожил.

Самое важное в вашей жене - это то, что она предана вам и искренне заботится о вас. Остальное — внешность, характер - это ерунда.

- Заботится обо мне? - холодно спросил Ся Юйцзинь. – Может, солнце встает на западе?

Гао Лао снова долил вина себе в бокал.

- Если вы не желает с ней жить, откуда вам знать?

Ся Юйцзинь покачал головой.

- Я мужчина! Если я говорю, что не буду этого делать, значит, не буду. Я не позволю женщине иметь надо мной власть!

- Хорошо сказано! Принц Наньпина - настоящий мужчина!

За этими словами последовали громкие аплодисменты. Сломанная бамбуковая занавеска раздвинулась, впуская холод. Вошедший мужчина был высоким и худощавым, одетым в простой черный наряд, в верхнюю одежду из беличьего меха, тяжелые ботинки и непромокаемый плащ. Его лицо посинело от холода. Он был невзрачен, но излучал обаяние, которое привлекало людей, особенно его узкие глаза с полуприкрытыми веками, похожие на глаза лисы, играющей со своим охотником.

- Ху Цин?

http://tl.rulate.ru/book/6306/139196